

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ЮРИДИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА НА РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

C. V. Тетюев, stas_tetyuev@list.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Предметом исследования является роль принципа юридического равенства в развитии процессуального законодательства. Автор на конкретных примерах доказывает, что в регулировании однородных правоотношений не всегда данный принцип соблюдается, причем отступление от него можно встретить как в рамках одного закона, так и в рамках нескольких законов, по-разному регламентирующих отдельные отношения в межотраслевых правовых институтах в отсутствие объективной необходимости для этого. По результатам исследования делается вывод о том, что одним из направлений развития процессуального законодательства под влиянием принципа юридического равенства является унификация правовой регламентации однородных правоотношений. В сфере уголовного судопроизводства автор предлагает исключить являющуюся дискриминационной норму о признании недопустимым доказательством показаний подозреваемого (обвиняемого), данных в досудебном производстве в отсутствие защитника, от которого допрашиваемый отказался, и не подтвержденных в суде.

Ключевые слова: принцип юридического равенства, Конституционный Суд Российской Федерации, унификация, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, арбитражный процесс, допрос, судебная экспертиза, индексация присужденных денежных сумм.

Для цитирования: Тетюев С. В. Влияние принципа юридического равенства на развитие процессуального законодательства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 4. С. 32–39. DOI: 10.14529/law250404.

Original article
DOI: 10.14529/law250404

INFLUENCE OF THE PRINCIPLE OF LEGAL EQUALITY ON THE DEVELOPMENT OF PROCEDURAL LEGISLATION

S. V. Tetyuev, stas_tetyuev@list.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The research focuses on the role of the principle of legal equality in the development of procedural legislation. Using specific examples, the author demonstrates that this principle is not always observed in the regulation of homogeneous legal relations. Deviations from it can be found both within a single law and within several laws that differently regulate individual relations in intersectoral legal institutions, even when there is no objective need for such deviations. The research concludes that one of the areas of development of procedural legislation influenced by the principle of legal equality is the unification of legal regulation of homogeneous legal relations. In criminal proceedings, the author proposes eliminating the discriminatory rule that recognizes as inadmissible evidence the testimony of a suspect (accused) given in pre-trial proceedings in the absence of a defense attorney, whom the defendant has refused, and which is not confirmed in court.

Keywords: principle of legal equality, the Constitutional Court of the Russian Federation, unification, criminal proceedings, civil proceedings, arbitration, interrogation, judicial examination, indexing of awarded sums of money.

For citation: Tetyuev S. V. Influence of the principle of legal equality on the development of procedural legislation. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*. 2025. vol. 25. no. 4. pp. 32–39. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250404.

Введение. Известно, что принцип равенства всех перед законом и судом является общеправовым принципом, характерным для всех отраслей права, как материальных, так и процессуальных, то есть для права в целом. Он закреплен в ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Несмотря на закрепление принципа равенства в Основном Законе, в отраслевом законодательстве он также нередко упоминается и конкретизируется применительно к специфике тех или иных правоотношений (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 8 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и др.). Из всех процессуальных кодексов принцип равенства не закреплен только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, однако в науке данный принцип обоснованно включается в систему принципов уголовно-процессуального права [3, с. 8–9, 14–15; 4, с. 12–13, 17, 31; 7, с. 138–139].

В научной литературе отмечается, что принцип юридического равенства требует равного правового положения лица перед законом: недопустимо в одинаковых ситуациях создавать кому-то привилегированные условия и давать больший, чем остальным, объем прав или освобождать от исполнения обязанности [1, с. 584; 5].

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться

одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 16 июня 2006 г. № 7-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 26 февраля 2010 г. № 4-П, от 14 июля 2011 г. № 16-П, от 1 марта 2012 г. № 5-П, от 20 января 2023 г. № 3-П и др.)

Анализ процессуального законодательства показывает, что в регулировании однородных (однотипных) правоотношений не всегда соблюдаются принцип юридического равенства, причем отступление от данного принципа можно встретить как в рамках одного закона, так и в рамках нескольких законов, по-разному регламентирующих отдельные отношения в межотраслевых правовых институтах в отсутствие объективной необходимости для этого.

Участие педагога и психолога в допросах несовершеннолетних.

Ученые долгое время критиковали законодателя за установление различных правил участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве в зависимости от их возраста, процессуального статуса и стадии, на которой они допрашиваются, ссылаясь, в том числе на нарушение принципа равенства всех перед законом и судом. В частности, когда УПК РФ вступил в силу, обязательное участие педагога предусматривалось в допросе потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 14 лет (ч. 1 ст. 191), однако согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый и под-

судимый не могли допрашиваться в отсутствие педагога до достижения ими 16-летнего возраста. При этом закон не предусматривал участие психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), в отличие от несовершеннолетнего, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Спустя более 12 лет – с 1 января 2015 г. вступили в силу изменения в ст. 191 УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», согласно которым был повышен до 16 лет возраст несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые не могут допрашиваться в досудебном производстве без педагога; в качестве альтернативы педагогу был предусмотрен психолог. При этом аналогичные изменения не коснулись допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в суде, порядок которого регламентируется ст. 280 УПК РФ. И только спустя еще более семи лет регламентация участия сведущих лиц в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве была унифицирована благодаря Федеральному закону от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Для сближения порядка допроса несовершеннолетних, обладающих различным процессуальным статусом, в части участия педагога и психолога законодателю потребовалось почти 20 лет, хотя очевидно, что цель и задачи их участия в следственном действии не зависят ни от процессуального положения допрашиваемого, ни от стадии уголовного судопроизводства, на которой проводится допрос.

Недопустимые доказательства в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимым доказательством являются показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Данная норма, впервые включенная в УПК РФ, долгие годы получает неоднозначную

оценку ученых [2; 6]. По нашему мнению, ее не без оснований называют дискриминационной, поскольку подозреваемые и обвиняемые, допрошенные следователем в присутствии защитника, поставлены в неравное положение с теми, кто допрашивается в отсутствие защитника, от которого подозреваемый (обвиняемый) отказался добровольно. В последнем случае допустимость показаний неправомерно зависит от волеизъявления подсудимого (подтвердит он их в суде или нет).

В феврале 2022 года в Государственную Думу был внесен проект закона № 70962-8, предлагающий исключить из п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ слова «в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника» [10]. Однако профильный комитет Думы данный законопроект обоснованно не поддержал и рекомендовал Думе его отклонить, поскольку в случае его принятия все без исключения показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу, даже в присутствии защитника, и не подтвержденные ими в суде, будут являться недопустимыми доказательствами, вследствие чего производство допросов подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования становится бессмысленным.

Представляется, что обозначенную выше проблему целесообразно разрешить иным способом – для уравнивания процессуального положения подозреваемых и обвиняемых при оценке их показаний в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ слова «включая случаи отказа от защитника» необходимо заменить словами «за исключением случаев отказа от защитника».

Возбуждение уголовных дел частного обвинения с административной преюдицией.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» все уголовные дела с административной преюдицией (включая дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, которые являются делами частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ)), отнесены к подсудности районного суда. При этом закон (гл. 41 УПК РФ) определяет порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения только мировым судьей. И с 2019 года перед правоприменителем встал вопрос: каким образом возбуждать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1

ст. 116.1 УК РФ, если закон не предусматривает возбуждение таких дел районным судом. По данному вопросу в науке предлагались различные варианты. Автор настоящей статьи также не остался в стороне, предложив по аналогии с ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ отказывать в принятии к производству заявления о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, которое подано в районный (городской) суд, и направлять указанное заявление начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, либо внести изменения в УПК РФ – исключить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, из дел частного обвинения и отнести их к делам частно-публичного обвинения [8] (также как в 2016 году это было сделано в отношении побоев (ст. 116 УК РФ), а совсем недавно – в июне 2025 года – в отношении клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ)).

В правоприменительной практике также исходили из того, что вышеуказанные дела не могут быть возбуждены районным судом, подлежат возбуждению дознавателем и рассмотрению районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 марта 2024 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. И. Баскаковой» высказал правовую позицию, согласно которой нормы УПК РФ в действующей редакции не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 116.1 УК РФ на том основании, что установленные гл. 41 УПК РФ правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировым судьям. В данном случае применяется процессуальная аналогия: районный суд принимает к своему производству уголовное дело частного обвинения и рассматривает его по

правилам, предусмотренным гл. 41 УПК РФ. При этом не требуется внесения изменений в закон, но федеральный законодатель вправе уточнить нормативный порядок рассмотрения дел частного обвинения. Выявляя конституционно-правовой смысл положений ч. 2, 4 ст. 20, ч. 1, 2 ст. 31, ч. 4 ст. 147, ч. 1, 3 ст. 318 УПК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации исходил в том числе из принципа равенства перед законом и судом, в силу которого предполагается единый порядок принятия и рассмотрения судом первой инстанции заявлений о возбуждении уголовных дел частного обвинения вне зависимости от того, мировому, районному или гарнизонному военному суду подсудна данная категория уголовных дел. Как указал Суд, иное приводило бы к невозможности начала производства по делам, разрешение которых отнесено законом к полномочиям непосредственно районного суда, к оставлению жертв домашнего насилия без своевременной судебной защиты, нарушению права на разрешение дела в разумный срок, умалению достоинства личности, создавало бы предпосылки для новых преступных посягательств на них, тем более в условиях, когда преступление (нанесение побоев) совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за такое деяние, означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

После принятия вышеуказанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации судебная практика изменилась: постановления районных судов об отказе в принятии заявлений о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, вышестоящие суды стали признавать незаконными (см., например: кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. № 77-1197/2024; кассационное постановление судьи судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 г. № 77-823/2025).

К слову сказать, в марте 2025 года Правительством Российской Федерации в Государственную Думу был внесен проект закона № 863746-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об особенностях производства по уголовным делам частного обвинения,

подсудным мировым судьям, районным судам, гарнизонным военным судам), разработанный с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и предусматривающий возбуждение и рассмотрение дел частного обвинения по первой инстанции не только мировым судьей, но и районным судом. 11 июня 2025 г. законопроект принят в первом чтении [11].

Апелляционное обжалование в гражданском процессе.

Из всех процессуальных кодексов только ГПК РФ предусматривает разрешение заявления о восстановлении срока апелляционного обжалования в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле (ч. 4 ст. 112); в отличие от уголовного и арбитражного процессов, в гражданском и административном судопроизводствах допускается обжалование определений о восстановлении срока обжалования. В целях унификации процессуального законодательства ранее мы предлагали закрепить в законе рассмотрение вышеназванных заявлений судьей без проведения судебного заседания и исключить возможность обжалования упомянутых определений [9, с. 56–58]. Отрадно, что постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 22 в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривающий реализацию указанных идей. Более того, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно предложил передать суду апелляционной инстанции полномочия по проверке приемлемости апелляционных жалоб (представлений) и разрешению заявлений о восстановлении срока обжалования, как это имеет место многие годы в арбитражном процессе. Такая же модель успешно реализуется с 2019 года в гражданском и административном судопроизводствах в стадии кассационного производства. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, законопроект в целом вносит упорядоченность и определенность в механизм апелляционного обжалования, позволяет сделать его более понятным, удобным и доступным для участников судебного процесса; передача суду апелляционной инстанции полномочий по разрешению вопросов приемлемости апелляционных жалоб направлена на унификацию общих правил судопро-

изводства, дальнейшее распределение процессуальных функций между судебными инстанциями; предложенные изменения позволяют исключить пересмотр в апелляционном порядке значительного количества определений судов первой инстанции, которые сейчас выносятся по вопросам приемлемости апелляционных жалоб, что в первую очередь повлияет на сокращение сроков судопроизводства [12].

Разработанный Верховным Судом Российской Федерации законопроект был принят Государственной Думой – Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ вступит в силу с 1 января 2026 г.

Представляется, что названный закон защищает поддержки и с позиции принципа юридического равенства, поскольку он направлен на сближение апелляционных процедур в гражданском и арбитражном процессах и, как следствие, на обеспечение лицам, участвующим в деле, равных условий и возможностей при реализации права апелляционного обжалования. Остается надеяться, что в скором времени соответствующие изменения произойдут и в административном судопроизводстве, который является разновидностью цивилистического процесса и не должен основываться на отличающемся правовом регулировании схожих отношений, не обусловленном спецификой данного судопроизводства.

Индексация присужденных денежных сумм.

Проверяя соответствие Конституции Российской Федерации правовых норм, регулирующих индексацию присужденных денежных сумм в арбитражном процессе, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 июня 2023 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» (далее – Постановление № 34-П) констатировал наличие неопределенности в вопросе о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и

определил, что до внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование указанный срок необходимо исчислять начиная со дня поступления исполнительных документов, названных в ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, на исполнение.

Каких-либо суждений о несоответствии Основному Закону страны положений ст. 208 ГПК РФ, регламентирующей индексацию присужденных денежных сумм в гражданском судопроизводстве, Постановление № 34-П не содержало, хотя в его мотивированной части и было отмечено, что процессуальные правоотношения по поводу индексации присужденных денежных сумм в гражданском и арбитражном процессах являются по своей сути идентичными, а также указано на неопределенность ст. 208 ГПК РФ в вопросе о моменте начала индексации денежных сумм, взысканных с публично-правового образования. Позднее, 25 января 2024 г., Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации и положения ст. 208 ГПК РФ по основаниям, изложенным в Постановлении № 34-П. Речь идет о постановлении от 25 января 2024 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 2, абзаца первого пункта 5, абзаца первого пункта 6, абзаца первого пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в связи с жалобами граждан И. В. Гусевой и С. Н. Тихомирова» (далее – Постановление № 3-П).

В целях реализации Постановления № 34-П и Постановления № 3-П Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 255-ФЗ одновременно были внесены изменения в ст. 183 АПК РФ, ст. 208 ГПК РФ и ст. 189.1 КАС РФ, определившие момент, с которого должна производиться индексация присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на бюджетные средства, – день поступления исполнительных документов на исполнение. При этом положения ст. 189.1 КАС

РФ предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации не являлись и на соответствие Конституции Российской Федерации им не проверялись. Однако исходя из однородного характера правоотношений по индексации в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах решение законодателя об одновременной корректировке их регулирования следует признать правильным и справедливым, соответствующим принципу юридического равенства. В силу сказанного заслуживает поддержки и принятие Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 54-ФЗ, определившего в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ срок, в течение которого может быть подано заявление об индексации присужденных денежных сумм (в течение одного года со дня исполнения должником судебного акта), после того как постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2024 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» (далее – Постановление № 31-П) ст. 183 АПК РФ была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку она позволяет произвольно определять срок для обращения взыскателя или должника в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Приведенные примеры демонстрируют действие принципа юридического равенства при совершенствовании законодателем межотраслевого института индексации присужденных денежных сумм в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах под влиянием правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся лишь арбитражного и гражданского процессов. Примечательно то, что законодатель не стал дожидаться того момента, когда кто-либо поставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о соответствии Основному Закону страны положений ст. 189.1 КАС РФ и Суд примет решение по данному вопросу. В свете Постановления № 34-П, Постановления № 3-П и Постановления № 31-П, исходя из принципа юридического равенства спрогнозировать содержание указанного решения было бы не сложно.

Предварительная оплата судебной экспертизы.

Федеральным законом от 22 июля 2024 г. № 191-ФЗ из ст. 85 ГПК РФ было исключено положение, обязывающее эксперта проводить порученную ему экспертизу даже в том случае, если сторона по делу предварительно ее не оплатила; кроме того, ст. 79 ГПК РФ дополнилась нормой о праве суда отклонить ходатайство о назначении экспертизы в случае невнесения заявившей его стороной денежных сумм, подлежащих выплате экспертам. Данные изменения внесены в ГПК РФ в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» (далее – Постановление № 43-П), в котором было констатировано отсутствие в гражданском судопроизводстве надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, проведенной без предварительного внесения стороной на счет суда денежных средств в размере ее стоимости.

В июне 2025 года в Государственной Думе зарегистрирован разработанный Правительством Российской Федерации проект закона № 938709-8 о внесении в КАС РФ изменений, аналогичных тем, которые претерпел ГПК РФ [13]. В пояснительной записке к проекту закона со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федера-

ции, изложенные в Постановлении № 43-П, обосновывается необходимость унификации порядка назначения судебной экспертизы в гражданском и административном судопроизводствах (в части предварительной оплаты стороной экспертизы и последствий неисполнения этой обязанности). С позиции принципа юридического равенства данная законодательная инициатива требует безусловного одобрения, однако очевидно, что вносить изменения в ГПК РФ и КАС РФ следовало одновременно, а не с разрывом во времени, поскольку до принятия вышеуказанного законопроекта вопросы предварительной оплаты экспертизы в гражданском и административном судопроизводствах регулируются различным образом, что принципу равенства не соответствует.

Заключение. Подводя итог, отметим, что одним из направлений развития процессуального законодательства под влиянием принципа юридического равенства является унификация правовой регламентации однородных правоотношений. Иными словами, принцип юридического равенства выступает предпосылкой такой унификации. В ряде случаев унификации законодательства способствуют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. При выявлении после принятия закона оснований для его совершенствования вносить изменения целесообразно не только в этот закон, но и в другие законы, которые регулируют однотипные правоотношения, не допуская появление необоснованных различий в их регламентации; и делать это необходимо одновременно.

Список источников

1. Авакян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 864 с.
2. Бозров В. М., Костовская Н. В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2012. № 11, 12 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Брциева З. Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
4. Вилкова Т. Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 44 с.
5. Городнова О. Н., Демидов М. В. Конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом и его реализация в уголовном праве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 46–48.
6. Доля Е. Конституционность п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ // Законность. 2007. № 5. С. 4–11.
7. Задорожная В. А. Содержание принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2006. № 5. С. 136–139.

8. Тетюев С. В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 29–31.
9. Тетюев С. В. Унификацию процессуального законодательства необходимо продолжить // Российская юстиция. 2021. № 10. С. 55–61.
10. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/70962-8>.
11. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/863746-8>.
12. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/33746>.
13. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/938709-8>.

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnnyy kurs: uchebnoe posobie: v 2 t.* [The constitutional law of Russia. Training course: textbook: in 2 volumes]. Moscow, 2014, Vol. 1, 864 p.
2. Bozrov V. M., Kostovskaya N. V. [Some problematic issues of the evaluation of evidence by the court]. *Mirovoy sud'ya* [Justice of the Peace], 2012, no. 11, 12. Available at: reference legal system “Consultantplus”.
3. Brtsieva Z. G. *Printsip ravenstva vsekh pered zakonom i sudom v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The principle of equality of all before the law and the court in criminal proceedings. Author's abstract]. Moscow, 2005, 22 p.
4. Vilkova T. Yu. *Sistema printsipov rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [The system of principles of Russian criminal justice. Author's abstract]. Moscow, 2022, 44 p.
5. Gorodnova O. N., Demidov M. V. [The constitutional principle of equality of citizens before the law and the court and its implementation in criminal law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*, 2021, no. 12, pp. 46–48. (in Russ.)
6. Dolya E. [The constitutionality of paragraph 1, part 2, Article 75 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Zakonnost'. [Legality]*, 2007, no. 5, pp. 4–11. (in Russ.)
7. Zadorozhnaya V. A. [The content of the principle of equality of all before the law and the court in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”]*, 2006, no. 5, pp. 136–139. (in Russ.)
8. Tetyuev S. V. [On non-systemic changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (on the example of private prosecution cases)]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2019, no. 3, pp. 29–31. (in Russ.)
9. Tetyuev S. V. [The unification of procedural legislation must be continued]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2021, no. 10, pp. 55–61. (in Russ.)

Информация об авторе

Тетюев Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Stanislav V. Tetyuev, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 25 августа 2025 г.
Received August 25, 2025.